

Д. С. Дерхо

*Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа, Сибирский
юридический университет
(г. Салехард)*

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ НА ПРИМЕРЕ
АКТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНОГО СУДА ЯМАЛО-
НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

В настоящей статье автор, приводит, систематизирует и исследует практику рассмотрения Арбитражным судом Ямало-Ненецкого автономного округа и судами проверочных инстанций, гражданских и административных дел по спорам, связанным с применением законодательства о лесах. На основе проведенного анализа автор: выделяет и рассматривает отдельные категории наиболее массовых споров; отмечает проблемные вопросы, возникающие при их рассмотрении судом; анализирует применимое законодательство, в том числе, с точки зрения «Lex specialis»; фиксирует сложившуюся практику разрешения отдельных юридически значимых вопросов и предлагает некоторые пути совершенствования существующих подходов правоприменения.

Ключевые слова: *лесной участок, возмещение вреда лесам, рекультивация лесов, проект освоения лесов, лесная декларация, аренда лесного участка*

Даниил Сергеевич Дерхо – кандидат юридических наук, председатель Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа, доцент кафедры

гражданского права Сибирского юридического университета. 629008, Российская Федерация, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, 102. E-mail: derxo@list.ru

**PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT IN THE SPHERE OF
TURNOVER AND EXPLOITATION OF FOREST PLOTS ON THE
EXAMPLE OF CURRENT PRACTICE OF THE ARBITRATION COURT
OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG**

In this article, the author cites, systematizes and explores the practice of consideration by the Arbitration Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and the courts of verification instances, civil and administrative cases on disputes related to with the application of forest legislation. Based on the analysis, the author: identifies and examines certain categories of the most widespread disputes; notes problematic issues that arise during their consideration by the court; analyzes applicable legislation, including from the point of view of "Lex specialis"; fixes the established practice of resolving certain legally significant issues and suggests some ways to improve existing approaches to law enforcement.

Keywords: *Forest plot, compensation for damage to forests, forest reclamation, forest development project, forest declaration, lease of a forest plot*

Daniil Derkho – Candidate of Legal Sciences, Chairman of the Arbitration Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Siberian Law University. 629008, Russian Federation, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Salekhard, Respubliky str., 102. E-mail: derxo@list.ru.

Для цитирования

Дерхо Д. С. Проблемы правоприменения в сфере оборота и эксплуатации лесных участков на примере актуальной практики арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа // Аграрное образование и наука. 2024. № 4.

Пунктом 1 Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 № 1724-р¹, закреплено, что Россия является крупнейшей лесной державой мира.

Леса России, занимая одну пятую часть площади лесов планеты² и являясь одним из возобновляемых природных ресурсов, удовлетворяют множественные потребности экономики и общества в лесных ресурсах, выполняют важнейшие средообразующие, средозащитные и иные полезные функции³.

Этим обусловлено построение государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, в том числе, на таких принципах, как: соблюдение баланса экономических, экологических и социальных интересов; многоцелевое и неистощительное использование лесов, а также сохранение площади лесов, находящихся в государственной и муниципальной собственности; ответственность органов государственной власти, органов местного самоуправления за осуществление полномочий в области лесных отношений на соответствующих территориях; учет социально-экономических, природно-климатических и экологических особенностей субъектов Российской Федерации (пункт 5 Основ).

Несмотря на признание изложенных обстоятельств на самом высоком государственном уровне, до настоящего времени проблемами, сдерживающими развитие лесного комплекса, являются, в частности: низкое качество выполнения работ по защите лесов; крайне недостаточный уход за лесами, который не позволяет использовать плодородие лесных почв и обеспечить максимальный прирост древесины; недостаточная эффективность

¹ Далее – Основы.

² Постановление СФ ФС РФ от 03.11.2020 № 475-СФ «О мерах по совершенствованию государственной политики в сфере лесного хозяйства».

³ Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р.

лесовосстановления, не позволяющая достичь достаточных при текущем уровне лесопользования темпов воспроизводства хозяйственно ценных лесов на наиболее продуктивных лесных землях, что требует освоения новых лесных районов, как правило, не обеспеченных транспортной инфраструктурой (экстенсивная модель лесопользования).

Очевидно, что преодоление обозначенных негативных тенденций может быть обеспечено лишь комплексным выполнением целого спектра разнородных экономических, правовых, технических, организационных мероприятий, среди которых особое значение⁴ приобретает потребность в совершенствовании практики применения законодательства, регулирующего общественные отношения в соответствующей сфере.

В настоящее время требуемое единство в подходах к разрешению судами споров, связанных с оборотом лесных участков и использованием лесов, отсутствует, что обусловлено совокупностью факторов.

Понимание леса как природного объекта (естественной экологической системы) практически неотделимо от его понимания как природного ресурса, отчего лес не может быть рассмотрен в качестве некоей части природной среды иначе чем природный объект и природный ресурс одновременно [Игнатьева 2017].

Соответственно, объективную сложность в правоприменении создает уже сама многоаспектность лесов, как природных, хозяйственных и правовых объектов, и разноплановость формируемых по их поводу общественных отношений, одновременно попадающих под действие лесного, земельного, гражданского и иного (например, об охране окружающей среды, административного и пр.) законодательства. Этим обусловлен поиск «*Lex specialis*» и необходимость правильной расстановки источников права по их содержательной иерархии.

В отсутствие обобщенной практики на уровне высших судебных инстанций в виде соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда

⁴ С точки зрения судов, как органов правосудия.

Российской Федерации⁵ либо тематических обзоров также достаточно сложно решается, например, вопрос о взаимодействии частного и публичного начал в лесном законодательстве, о пределах свободы договора в хозяйственных связях, формируемых по поводу лесных участков, а, значит, о соотношении условий договора и требований закона, в том числе, с точки зрения темпорального аспекта (действия закона во времени).

Определенную опору в решении отдельных спорных вопросов можно найти в текущей практике ВС РФ, например:

- в определении от 23.06.2022 № 307-ЭС22-408 указано, что лесное законодательство имеет приоритет в отношениях, связанных с оборотом лесных участков, правоотношения сторон в рамках договора аренды лесного участка регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации⁶, если специальными положениями Лесного кодекса Российской Федерации⁷ или федерального закона, регулирующего лесные отношения, не установлены особенности, в частности, по предоставлению лесного участка в аренду. В той части, в которой эти отношения не урегулированы ЛК РФ, ГК РФ или иным специальным законом, подлежит применению Земельный кодекс Российской Федерации⁸.

В определении от 19.07.2022 № 304-ЭС22-3799 отражено, что лесное законодательство является комплексной отраслью права, включающей нормы как частного, так и публичного права. При этом нормы ЛК РФ, регламентирующие вопросы воспроизводства лесов, являются нормами публичного права и подлежат применению вне зависимости от включения положений о воспроизводстве лесов в гражданско-правовые договоры.

Между тем, для более полного выявления проблем правоприменения требуется интенсификация изучения и обобщения, в том числе, научным сообществом, судебной практики по спорам, возникающим в сфере оборота

⁵ Далее – ВС РФ.

⁶ Далее – ГК РФ.

⁷ Далее – ЛК РФ.

⁸ Далее – ЗК РФ.

лесных участков и использования лесов, судами первой и последующих инстанций.

Так, Арбитражным судом Ямало-Ненецкого автономного округа⁹ рассматривается значительное споров, связанных с применением лесного законодательства, включая требования о: возмещении вреда, причиненного лесным участкам; оспаривании отказа в согласовании проекта рекультивации земель; возложении обязанности по комплексному лесовосстановлению, противопожарному обустройству лесов, осуществлению мероприятий по очистке от захламления лесного участка отходами; понуждению к надлежащему исполнению обязательств по договорам аренды лесных участков; исключении земельных участков из государственного лесного реестра ЯНАО; признании договоров аренды лесных участков недействительными и применении последствий недействительности сделки; внесении изменений в договоры аренды лесных участков; оспаривании ненормативных правовых актов.

1. Дела, связанные с возмещением вреда, причиненного лесным участкам.

1.1. Применительно к требованиям статьи 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁰ возмещение вреда окружающей среде является одним из основных принципов охраны окружающей среды.

В подавляющем большинстве дел, связанных с возмещением вреда, причиненного лесным участкам (дела № А81-4761/2020, А81-4748/2020, А81-4801/2020, А81-6377/2020, А81-3961/2020, А81-6035/2020, А81-7021/2021, А81-7531/2021, А81-8443/2021, А81-8460/2021, А81-8472/2021, А81-5983/2021, А81-5978/2021, А81-8475/2021, А81-7273/2022, А81-11407/2023), предметом рассмотрения являлись допущенные арендаторами (недропользователями) случаи загрязнения лесов нефтепродуктами в ходе работ по геологическому

⁹ Далее – ЯНАО.

¹⁰ Далее – Закон об охране окружающей среды.

изучению недр и (или) разработке месторождений полезных ископаемых, реже – иные нарушения в виде самовольного снятия почв, повреждения напочвенного покрова следами движения тяжелой грузовой/гусеничной техники, незаконной рубки лесных насаждений и пр.

При обращении в суд с исками о возмещении вреда уполномоченный орган, как правило, требовал взыскания с арендатора (недропользователя) денежной компенсации ущерба, причиненного лесным участкам, размер которого определен на основании постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства»¹¹ (далее – Методика № 1730), а также одновременного возложения на арендатора обязанности по разработке и согласованию с уполномоченным государственным органом проекта рекультивации лесных участков и по последующей рекультивации лесных участков.

Такие требования в полном объеме удовлетворены Арбитражным судом ЯНАО в делах № А81-4761/2020, А81-4748/2020, А81-4801/2020, А81-6377/2020 со ссылкой на положения статей 99, 100 ЛК РФ, статьи 15, 1064, 1079, 1083 ГК РФ, статей 3, 4, 77, 78 Закона об охране окружающей среды, Методику № 1730.

Апелляционная коллегия в делах № А81-4761/2020, А81-4748/2020, А81-4801/2020 с выводами суда первой инстанции согласилась частично. Подтвердила виновное противоправное поведение ответчиков, указав, что по смыслу письма Роскомзема от 27.03.1995 № 3-15/582 «О Методических рекомендациях по выявлению деградированных и загрязненных земель» и ГОСТ 17.1.4.01-80 «Охрана природы. Гидросфера. Общие требования к методам определения нефтепродуктов в природных и сточных водах» разлив нефтепродуктов на лесном участке является нарушением правил санитарной безопасности в лесах вне зависимости от

¹¹ Далее – Методика № 1730.

концентрации нефтепродуктов. Сам по себе факт попадания нефтепродуктов на лесные участки влечет негативные последствия, так как приводит к деградации естественных экологических систем и истощению природных ресурсов, создает угрозу причинения вреда окружающей среде и санитарному благополучию населения, наносит вред биологическим ресурсам

и нарушает права неопределенного круга лиц-граждан Российской Федерации.

Между тем, суд апелляционной инстанции отметил, что в соответствии с частью 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды возмещение вреда, причиненного окружающей среде, возможно, как в денежной форме посредством взыскания суммы убытков, так и в виде выполнения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 35 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утвержденного Президиумом ВС РФ 14.11.2018, а также в пункте 28 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2019), утвержденного Президиумом ВС РФ 17.07.2019, целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния.

Согласно пунктам 13 и 17 постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»¹² возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Соответственно, истец вправе выбрать способы, предусмотренные статьей 1082 ГК РФ, статьей 78 Закона об охране окружающей среды, а суд с учетом конкретных обстоятельств по делу, оценивая в каждом случае эффективность этих способов, применить тот, который наиболее соответствует этим целям.

¹² Далее – Постановление № 49.

Определение способа возмещения вреда – в натуре или в денежном выражении – зависит, прежде всего, от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков).

Апелляционный суд указал, что, удовлетворяя требования государственного органа в полном объеме, суд первой инстанции применил к арендатору двойную меру ответственности в виде возмещения вреда посредством взыскания причиненных убытков и возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды, обязав последнего разработать проект рекультивации нарушенных земель, провести рекультивацию нарушенных земель и представить после завершения рекультивации документацию, подтверждающую фактическое проведение перечисленных работ, что противоречит позиции, изложенной в определении ВС РФ от 28.12.2020 № 306-ЭС20-16219.

Основываясь на изложенном правовом подходе, Арбитражный суд ЯНАО в дальнейшем удовлетворял требования уполномоченного государственного органа о возмещении вреда частично, исключая тем самым применение двойной меры ответственности.

При этом чаще всего (дела № А81-7531/2021, А81-8443/2021, А81-8460/2021, А81-5983/2021, А81-5978/2021, А81-8475/2021) суд возлагал на нарушителя обязанность по рекультивации участков лесного фонда (то есть принимал решение о возмещении вреда в натуре), указывая на отсутствие доказательств, позволяющих с достоверностью установить, что возмещение причиненного вреда окружающей среде в полном объеме путем проведения рекультивации нарушенной части лесного участка невозможно, а эффективность восстановления нарушенного состояния окружающей среды данным способом государственным органом не устанавливалась.

Взыскание денежной компенсации вреда, рассчитанного по Методике № 1730 (без одновременного возложения обязанности по рекультивации), производилось Арбитражным судом ЯНАО в случаях, когда имели место: длительный период невыполнения арендатором обязанности по возмещению вреда окружающей среде в отсутствие соответствующего действующему законодательству проекта восстановительных работ, позволяющего оценить возможность полного или частичного восстановления нарушенного состояния окружающей среды в результате проведения указанных работ и определить при наличии невозможных или трудновосполнимых экологических потерь их денежный эквивалент (*дело № А81-8472/2021*); государственным органом заявлены исключительно требования о взыскании денежной компенсации вреда, а о возмещении вреда в натуре в виде рекультивации лесных участков не заявлено (*дела № А81-7273/2022, А81-6035/2020*); вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции на ответчика уже возложена обязанность по устранению вреда окружающей среде в натуре путем рекультивации части спорного лесного участка (*дело № А81-3961/2020*).

Между тем следует отметить, что в настоящее время на уровне Западно-Сибирского арбитражного округа практика рассмотрения данной категории дел получила свое дальнейшее развитие.

Суд кассационной инстанции (постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2023 по делу № А75-13120/2022, от 23.05.2024 по делу № А75-7690/2023), в частности, исходит из того, что выполнение работ по рекультивации загрязненного земельного участка может выступать препятствием для возложения на лицо обязанности по возмещению вреда лесу в денежной форме только при условии, что причинителем вреда в установленном порядке добровольно осуществляется комплексное восстановление природной среды, включающее в себя помимо рекультивации земли также лесовосстановление (лесоразведение), принимаются иные эффективные меры, направленные на восстановление состояния окружающей среды, то есть совершаются все

возможные действия, направленные на возмещение в натуре вреда, причиненного всей экологической системе леса.

В ином случае выполнение лицом только работ по рекультивации земли не может служить основанием для его освобождения от обязанности по возмещению вреда, причиненного иным компонентам природной среды, в том числе животному и растительному миру.

При этом в целях исключения двойной ответственности за одно правонарушение и обеспечения экономических стимулов к самостоятельному устранению вреда, причиненного лесу, при определении размера вреда лицо вправе ставить вопрос о зачете затрат, которые понесены им при рекультивации земли, при условии, что работы по рекультивации выполнены на основании разработанного и утвержденного в разумные сроки проекта (пункт 15 Постановления № 49).

Понесенные ко дню вынесения решения суда затраты учитываются при вынесении судебного акта по иску о возмещении вреда лесу в случае надлежащего выполнения всего комплекса работ по рекультивации (пункты 12 - 13 Методики № 1730), а в случаях, когда согласно проекту рекультивации срок проведения работ оканчивается после вынесения решения – могут быть учтены на стадии исполнения судебного акта по результатам приемки всего комплекса работ, произведенной в установленном порядке.

Такой зачет возможен только при наличии акта приемки работ, выполненных в полном объеме, результатов освидетельствования рекультивированных земельных участков уполномоченным органом, проведенных в установленном порядке.

1.2. *При современных технологиях добычи нефти* в окружающую среду поступает около 2% извлекаемых углеводородов [Чижов, Кулясова 2018]. Нефтегазодобыча сопровождается нарушением практически всех природных компонентов: недр и атмосферы, рельефа и почв, поверхностных и грунтовых вод, флоры и фауны¹³. Соответственно, вредоносное воздействие на лес, как

¹³ Там же.

экосистему, как правило, имеет комплексный характер, негативно сказывающийся на всех или на определенной совокупности таких компонентов, каждый из которых подлежит восстановлению, что не всегда учитывалось судом при разрешении споров в суде.

Например, Арбитражный суд ЯНАО прекратил производство по иску государственного органа о возмещении вреда, причиненного почве на лесном участке, по Методике исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной Приказом Минприроды от 08.07.2010 № 238¹⁴ (дело № А81-9512/2023), основываясь на том, что ранее решением суда общей юрисдикции с арендатора взыскано возмещение вреда, причиненного лесам, на основании Методики № 1730.

Отменяя судебный акт первой инстанции, апелляционная коллегия указала, что Методика № 238 предназначена для исчисления в стоимостной форме размера вреда, нанесенного почвам, в том числе имеющим плодородный слой, в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, а также при возникновении аварийных и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Названной Методикой исчисляется в стоимостной форме размер вреда, причиненный почвам как самостоятельному естественно-историческому органоминеральному природному телу, возникшему на поверхности земли в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов, состоящему из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющему специфические генетико-морфологические признаки и свойства, создающие в некоторых случаях при определенных природно-климатических условиях благоприятные химические, физические и биологические условия для роста и развития растений, в результате их загрязнения, порчи (частичного разрушения), уничтожения (полного разрушения) плодородного слоя (пункты 1 и 2 Методики № 238).

¹⁴ Далее – Методика № 238.

Расчет размера вреда, причиненного непосредственно почве как самостоятельному объекту охраны окружающей среды, Методикой № 1730 не предусмотрен и не производится, числовые показатели (таксы), учитывающие вред, причиненный почве, отсутствуют.

Абзац второй пункта 3 Методики № 238, предусматривающий, что исчисление размера вреда при самовольном снятии, уничтожении или порче почв в лесах производится в соответствии с Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 № 273, утратил силу (приказ Минприроды России от 18.11.2021 № 867).

Таким образом, в настоящее время исчисление размера вреда, причиненного почвам вследствие их загрязнения как объекту охраны окружающей среды, на землях лесного фонда, рассчитывается в соответствии с Методикой № 238, то есть производится независимо от возмещения вреда лесам по Методике № 1730.

Соответствующие выводы апелляционного суда соответствуют правовой позиции, содержащейся в пункте 2 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утвержденного Президиумом ВС РФ 24.06.2022, согласно которой возмещению подлежит экологический вред, причиненный каждому компоненту природной среды; возмещение экологического вреда в отношении одного компонента не заменяет исполнения обязанности по компенсации вреда другим компонентам.

При этом применение в обозначенных случаях нормативно установленных такс (использование таксового метода возмещения вреда), хоть и критикуется в юридической литературе как устаревший, карательный и необоснованно противопоставленный более прогрессивному экономическому методу [Абанина 2017], тем не менее, сохранен законодателем, позволяет

значительно упростить трудоемкий процесс доказывания размера вреда, сократить срок рассмотрения дел о взыскании ущерба, причиненного нарушениями законодательства об охране окружающей среды, достичь единообразия при исчислении размера вреда, соответственно, повышает эффективность борьбы с экологическими правонарушениями [Майорова, Кретов 2013].

2. Дела, связанные с оспариванием правомерности отказа государственного органа в согласовании проекта рекультивации лесных земель

Обращения в Арбитражный суд ЯНАО с соответствующими заявлениями арендаторы лесных участков чаще всего мотивировали утверждением о предъявлении государственным органом необоснованных (завышенных) требований к проектам рекультивации земель.

2.1. В частности, в делах № А81-10770/2022, А81-11480/2022, А81-11383/2022, А81-11569/2022, оспаривая отказы в согласовании проектов рекультивации лесных земель, арендаторы указывали, что земельные (лесные) участки, на которые выданы соответствующие разрешения, расположены в границах территории, предназначенной для размещения линейных объектов. Особенности рекультивации земель, нарушенных при строительстве и эксплуатации линейных объектов, определены пунктами 5.6 Национального стандарта Российской Федерации «Охрана окружающей среды рекультивация нарушенных и нефтезагрязненных земель» ГОСТ Р 59070-2020 (далее – ГОСТ Р 59057-2020), который не содержит обязательства по нанесению торфо-песчаной смеси в соотношении (торф 75%, песок 25%) при рекультивации земель.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд первой инстанции, с выводами которого согласились апелляционная и кассационная коллегии, исходил из того, что рекультивационные работы это всегда деятельные меры, направленные на восстановление земельного участка как

компонента окружающей среды до состояния, приближенного к первоначальному.

Рекультивации подлежат земли, нарушенные в том числе при прокладке трубопроводов, проведении строительных, мелиоративных, лесозаготовительных, геологоразведочных, испытательных, эксплуатационных, проектно-изыскательских и иных работ, связанных с нарушением почвенного покрова (пункт 4.15 ГОСТ Р 59057-2020).

Рекультивация нарушенных земель для сельскохозяйственных, лесохозяйственных и других целей осуществляется в два последовательных этапа, которыми являются технический и биологический (пункт 7.3.1 ГОСТ Р 59057-2020).

Технический этап рекультивации нарушенных земель является подготовительным для последующего биологического этапа. Он включает проведение планировочных работ, формирование откосов, их террасирование, обеспечение стабильности грунтов, нанесение плодородного слоя почвы и потенциально плодородных пород, при их наличии, на рекультивируемые земли и при необходимости предусматривает коренную мелиорацию с учетом типов почв (пункт 7.3.3.2 ГОСТ Р 59057-2020).

При проведении технического этапа рекультивации земель в зависимости от направления рекультивируемых земель должно быть выполнено покрытие поверхности потенциально плодородными и/или плодородными слоями почвы (пункт 7.3.3.4 ГОСТ Р 59057-2020).

Из указанных требований национального стандарта следует, что биологическая рекультивация при реконструкции линейного объекта должна быть проведена в любом случае. Лицам, допустившим деградацию земель, предоставлено только право выбора способа проведения биологической рекультивации.

На основе представленных в материалы дел доказательств (в том числе, из аналитической записки государственного автономного учреждения ЯНАО «Научный центр изучения Арктики») судом установлено, что методы

рекультивации нарушенных земель без формирования плодородного слоя не оправдали себя в условиях ЯНАО. Уже через один или два года на нарушенных земельных участках растительность фактически отсутствует.

Анализ доступных способов формирования плодородного слоя убедительно продемонстрировал, что наиболее эффективным в условиях северной тайги ЯНАО является нанесение торфяно-песчаной смеси, на которую впоследствии осуществляется посев многолетних трав. Для эффективного противодействия дефляции и водной эрозии целесообразно создание растительного покрова из многолетних трав, дающих наилучшую фитомассу и образующих мощную корневую систему.

Таким образом, учитывая, что почвенно-растительный покров ЯНАО обладает низким восстановительным потенциалом, при рекультивации нарушенных земель требуется применения эффективных приемов биологической рекультивации, учитывающих сложные природно-климатические условия, вид воздействия, гранулометрический состав отложений, гидрологический и геокриологический режимы почвенного покрова.

В свою очередь, необходимость применения на техническом этапе рекультивации торфо-песчаной смеси в соотношении (торф 75%, песок 25%) с мощностью нанесения не менее 10 см обусловлена тем фактом, что в условиях Крайнего Севера мощность плодородного слоя почвы, потенциально плодородного слоя и почвенно-растительного покрова на большей части территорий минимальна и не подлежит снятию. При этом состав торфо-песчаной смеси определен приказом Минстроя России от 02.03.2017 № 597/пр «О формировании классификатора строительных ресурсов», часть 16.2 которого («Материалы для озеленения») содержит графу «торфо-песчаная смесь на основе низинного или переходного торфа в составе: торф - 70 – 80%, песок - 20 – 30%».

2.2. В деле № А81-12417/2021 Арбитражным судом ЯНАО и апелляционным судом отклонены доводы заявителя о возможности

использования при утверждении проекта рекультивации региональных нормативов допустимого остаточного содержания нефти и нефтепродуктов¹⁵, утвержденных для Ханты-Мансийского автономного округа-Югра¹⁶ и Ненецкого автономного округа. Судами признано не соответствующим утверждение арендатора лесного участка о предполагаемой идентичности природно-климатических условий, гидроклиматического и почвенно-климатического районирования Пуровского района ЯНАО и Березовского района ХМАО-Югра.

В соответствии с пунктом 7.4.4 «ГОСТ Р 57447-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Наилучшие доступные технологии. Рекультивация земель и земельных участков, загрязненных нефтью и нефтепродуктами. Основные положения» на территориях субъектов Российской Федерации, в которых в установленном порядке не введены в действие нормативы ДОСНП, по согласованию с территориальными органами уполномоченного органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды могут быть использованы соответствующие значения нормативов ДОСНП других регионов исходя из однотипности биоклиматических и ландшафтно-литологических условий либо соответствующее обоснование допустимого уровня остаточного загрязнения должно содержаться в проекте рекультивации нефтезагрязненных земель.

Между тем, нарушенный участок находится в районе притундровых лесов и редкостойной тайги, поэтому применение аналогии с северо-таежным равнинным районом Березовского района ХМАО-Югра недопустимо.

3. Дела о возложении на арендаторов обязанности по осуществлению мероприятий по лесовосстановлению, а также по определению способа лесовосстановления.

¹⁵ Далее – ДОСН.

¹⁶ Далее - ХМАО-Югра.

В соответствии с частью 1 статьи 62 ЛК РФ (в редакции Федерального закона от 02.07.2021 № 303-ФЗ) лесовосстановление осуществляется естественным, искусственным или комбинированным способом в целях восстановления вырубленных, погибших, поврежденных лесов, а также сохранения полезных функций лесов, их биологического разнообразия.

Лесовосстановление проводится лицами, осуществляющими рубки лесных насаждений в соответствии с настоящим Кодексом, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 4 статьи 29.1, статьей 30 и частью 4.1 статьи 32 настоящего Кодекса (часть 5 ЛК РФ).

Согласно части 1 статьи 63.1 ЛК РФ (в редакции Федерального закона от 02.07.2021 № 303-ФЗ), если иное не предусмотрено настоящей статьей, лица, использующие леса в соответствии со статьями 43 - 46 настоящего Кодекса, обязаны обеспечить лесовосстановление или лесоразведение на площади, равной площади вырубленных лесных насаждений.

В процессе лесовосстановления улучшается породный состав лесов, повышается их продуктивность, воспроизводятся средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные, другие экологические функции леса [Водопьянова, Санкович 2020].

Высшей судебной инстанцией на данный момент выработан устойчивый правовой подход о том, что по общему правилу обязанность по лесовосстановлению распространена на всех лиц (за исключением прямо перечисленных в законе случаев), осуществляющих рубки лесных насаждений на основании проекта лесовосстановления вне зависимости от гражданско-правового основания предоставления лесного участка и целей использования лесов (определения ВС РФ от 01.07.2022 № 307-ЭС22-9847, от 19.07.2022 № 304-ЭС22-3799, от 22.08.2022 № 307-ЭС22-5959).

В практике Арбитражного суда ЯНАО несогласие арендаторов лесных участков с возложением на них обязанности по лесовосстановлению чаще всего связано либо с позицией о действии редакций статей 62, 63.1 ЛК РФ во

времени либо с адекватностью выбора уполномоченным органом конкретного способа лесовосстановления.

3.1. Так, в деле № А81-4527/2023, установив, что общество «РЖД» (владелец лесного участка по договору долгосрочной аренды), в 2019 году произвело рубку лесных насаждений на площади 4,1932 га в объеме 237 куб. м, суд удовлетворил требования государственного органа о возложении на арендатора обязанности по лесовосстановлению не позднее 31.12.2020.

Отклоняя доводы общества «РЖД» о том, что соответствующая обязанность не предусмотрена условиями договора аренды и положениями ЛК РФ на дату возникновения арендных отношений (03.10.2018), суд первой инстанции указал, что на момент осуществления рубки в 2019 году уже действовал Федеральный закон от 19.07.2018 № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения», которым введена статья 63.1 ЛК РФ, согласно которой (в первоначальной редакции) лица, использующие леса в соответствии со статьями 43 - 46 ЛК РФ, обязаны выполнить работы по лесовосстановлению или лесоразведению в границах территории соответствующего субъекта Российской Федерации на площади, равной площади вырубленных лесных насаждений, в том числе при создании охранных зон, предназначенных для обеспечения безопасности граждан и создания необходимых условий для эксплуатации объектов, связанных с выполнением работ по геологическому изучению недр и разработкой месторождений полезных ископаемых, линейных объектов, не позднее чем через один год после рубки лесных насаждений в соответствии с проектом лесовосстановления или проектом лесоразведения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

При этом Федеральный закон от 02.07.2021 № 303-ФЗ, внесший дальнейшие коррективы в соответствующую сферу лесного законодательства (в том числе ретроспективно, например, в отношении рубок лесных

насаждений при осуществлении геологического изучения недр) данную обязанность в отношении категории лесопользователей, к которой относится общество «РЖД», не устранил, следовательно, ответчик должен выполнить компенсирующие мероприятия по лесовосстановлению в границах территории ЯНАО на площади равной, площади вырубленных насаждений не позднее чем через год после рубки.

Соглашаясь с выводами нижестоящих судов, кассационная коллегия отметила, что по общему правилу обязанность по лесовосстановлению распространена на всех лиц (за исключением перечисленных в законе случаев), осуществляющих рубки лесных насаждений на основании проекта освоения лесов вне зависимости от гражданско-правового основания предоставления лесного участка и целей использования лесов. По смыслу статьи 63.1 ЛК РФ работы по лесовосстановлению или лесоразведению после рубки лесных насаждений производятся именно лицами, использующими леса в целях, предусмотренных статьями 43 - 46 ЛК РФ, на ином лесном участке на площади, равной площади вырубленной древесины, что не зависит от даты заключения договора аренды.

3.2. В деле № А81-10826/2021 (об оспаривании отрицательного экспертного заключения на проект освоения лесов) Арбитражный суд ЯНАО, с выводами которого согласился апелляционный суд, указал на отсутствие оснований для возложения на арендатора обязанности по выполнению лесовосстановительных мероприятий искусственным способом, исходя из того, что: деятельность арендатора не связана с заготовкой древесины, а, следовательно, должна квалифицироваться не как рубка лесных насаждений, а как их вырубка наряду с другими способами уничтожения растительности там, где ее быть не должно ввиду объективного расположения на определенном пространстве, земельном участке объектов капитального строительства (магистрального нефтепровода); древесина использовалась для собственных нужд арендатора; в проекте освоения лесов по ранее заключенному договору аренды на данные лесные участки запроектировано

естественное лесовосстановление; ни закон, ни получившие положительные заключения проекты освоения лесов не предусматривали обязанности арендатора по проведению мероприятий по искусственному лесовосстановлению на спорном лесном участке.

Отменяя принятые по делу судебные акты и отказывая в удовлетворении требований арендатора, суд кассационной инстанции указал, что в силу действующего законодательства (включая пункт 8 Правил лесовосстановления, состава проекта лесовосстановления, порядка разработки проекта лесовосстановления и внесения в него изменений», утвержденных Приказом Минприроды России от 04.12.2020 № 1014¹⁷, пункт 8 Правил лесовосстановления, состава проекта лесовосстановления, порядка разработки проекта лесовосстановления и внесения в него изменений, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29.12.2021 № 1024¹⁸) выбор конкретного способа лесовосстановления определяется в зависимости от состояния площадей рубок, наличия на них подроста и молодняка, при этом проект освоения лесов содержит лишь рекомендуемые способы лесовосстановления (определение ВС РФ от 13.01.2020 № 302-ЭС19-24609).

Если в результате применения способа лесовосстановления, предусмотренного проектом освоения лесов, заявленные цели не достигаются, соответственно одни только мероприятия по естественному лесовосстановлению не обеспечат должного уровня воспроизводства лесов в отношении лесного участка. Как Правилами № 1014, так и Правилами 1024, установлено, что при количестве подроста ниже, чем определено для естественного лесовосстановления, проводятся меры искусственного или комбинированного лесовосстановления.

¹⁷ Далее – Правила № 1014.

¹⁸ Далее – Правила № 1024.

В деле № А81-577/2022 аналогичную ошибку суда первой инстанции исправила апелляционная коллегия, с выводами которой по идентичным основаниям согласился суд кассационной инстанции.

4. Дела о возложении на арендаторов обязанностей по противопожарному обустройству лесов

4.1. Фактически во всех делах, рассмотренных Арбитражным судом ЯНАО по данной категории споров (№ А81-3814/2023, А81-4287/2023, А81-6957/2023, А81-6631/2023, А81-6962/2023, А81-6312/2023), требования государственного органа связаны с необходимостью выполнения арендаторами лесных участков работ по устройству минерализованных полос.

При этом в большинстве случаев Арбитражный суд ЯНАО удовлетворял подобные исковые требования государственного органа, учитывая, что минерализованные полосы являются противопожарными преградами и предназначены для предотвращения распространения опасных факторов пожара. Такие мероприятия в качестве одной из мер противопожарного обустройства предусмотрены статьей 53.1 ЛК РФ, Правилами пожарной безопасности в лесах, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 1614, условиями договоров аренды и утвержденных проектов освоения лесов.

4.2. Между тем, имели место и случаи отказа в иске, например, в делах № А81-4287/2023 и А81-6631/2023, где суд первой инстанции основывался на пункте 5.13 ГОСТ Р 57972-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Объекты противопожарного обустройства лесов. Общие требования»¹⁹ (далее – ГОСТ Р 57972-2017), статье 37 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»²⁰ и исходил из того, что минерализованные полосы должны находиться на твердой поверхности земельного участка, тогда как спорная часть земельного участка находится в болотистой части, где обустройство

¹⁹ Далее – ГОСТ Р 57972-2017.

²⁰ Далее – Технический регламент.

таких полос технически невозможно. Ответчиком выполнены все зависящие от него, возможные и необходимые меры по противопожарному обустройству используемого (задействованного) участка. Фактически арендатором сформирована минерализованная полоса (обваловка) по периметру всей кустовой площадки (по периметру всего задействованного участка), а на незадействованном спорном участке находится заболоченная местность.

При этом решение суда первой инстанции по делу № А81-6631/2023 отменено. Апелляционной коллегией указано, что устроенная ответчиком минерализованная полоса протяженностью 75 м не соответствует показателям, запроектированным в проекте освоения лесов (819 м). Доказательств, неоспоримо свидетельствующих об отсутствии технической возможности выполнения указанных выше мероприятий в связи с заболоченностью территории, арендатором не представлено, доводов о невозможности использования всего арендованного лесного участка не приведено. Ответчиком сформирована минерализованная полоса в виде песчаной насыпи по периметру кустовой площадки (кустовое обвалование). Однако при разработке проекта освоения лесов общество не могло быть не осведомлено о рельефе местности, тем не менее, проект освоения лесов предусматривает исчисление протяженности устройства противопожарных полос исходя из периметра спорного участка (выдела), а не вокруг кустовой площадки. По сути, из поведения ответчика следует, что невыполнение предусмотренных проектом освоения лесов мероприятий по устройству минерализованных полос связано не с заведомой неисполнимостью указанной обязанности, а с позицией арендатора о нецелесообразности проведения противопожарного обустройства всего арендованного участка при его частичном задействовании. Тот факт, что ответчик принимает меры по нераспространению и недопущению возникновения лесных пожаров, объект расположен на безлесной территории (болото) и угрозы перехода и распространения огня нет, не является

основанием для освобождения арендатора от исполнения обязанностей прямо предусмотренных договором аренды.

5. Дела по спорам, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам аренды лесных участков

Учитывая возмездный и взаимный (синаллагматический) характер договора аренды лесных участков, его сложную внутреннюю структуру, охватывающую множество встречных обязательств, спектр споров, рассматриваемых Арбитражным судом ЯНАО по поводу отношений, вытекающих из таких договоров, также является весьма значительным.

5.1. Например, в делах № А81-9576/2020, А81-2296/2024, А81-5014/2024, А81-4990/2024 судом рассматривались иски арендодателя (государственного органа) о взыскании с арендаторов неустойки за использование лесных участков без подачи лесных деклараций.

Учитывая, что обязанность по подаче лесной декларации установлена императивными нормами права (статья 26 ЛК РФ, Порядок заполнения и подачи лесной декларации, утвержденный приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29.04.2021 № 303) и ее реализация не зависит от усмотрения сторон, а определяется моментом начала предполагаемого срока использования лесов, суть спора между сторонами зачастую сводилась именно к вопросу о том, что именно (какую деятельность) следует считать использованием лесов.

Так, в деле № А81-9576/2020, отклоняя довод ответчика о том, что с февраля 2016 лесной участок фактически арендатором не используется, суд указал, что по договору аренды лесной участок предоставлен на 49 лет в целях использования лесов для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов. При этом из отчетов об использовании лесов следует, что на лесном участке расположены «дорога автомобильная, линия электропередач и воздушная линия». Правилами использования лесов для

строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, утвержденными приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 10.06.2011 № 223, предусмотрен ряд работ, которые арендатор обязан выполнять помимо обязанностей, указанных в проекте освоения лесов, а именно: прокладка и содержание в безлесном состоянии просек вдоль и по периметру линейных объектов; обрезка крон, вырубка и опиловка деревьев, высота которых превышает расстояние по прямой от дерева до крайней точки линейного объекта, сооружения, являющегося его неотъемлемой технологической частью, или крайней точки его вертикальной проекции, увеличенное на 2 м; вырубка сильноослабленных, усыхающих, сухостойных, ветровальных и буреломных деревьев, угрожающих падением на линейные объекты.

Изложенное позволило суду прийти к выводу о том, что пользование лесным участком ответчиком в спорный период осуществлялось и определяло необходимость подачи лесной декларации.

В делах № А81-5014/2024, А81-4990/2024, напротив, судом отказано во взыскании неустойки за нарушение срока подачи лесной декларации, поскольку арендаторы не приступали к использованию лесных участков. Вопреки утверждению государственного органа об обратном, суд пришел к выводу о том, что размещение противопожарного инвентаря в качестве использования лесного участка квалифицировано быть не может. Напротив, по смыслу части 1 статьи 52 и части 1 статьи 53, части 1, пункту 3 части 2 статьи 53.1 ЛК РФ, Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 1614, осуществление противопожарных мероприятий и уход за лесом на лесном участке является публично-правовой обязанностью лесопользователя (арендатора), осуществляется в обязательном порядке при вступлении в договорные отношения и не зависит от начала использования лесного участка в целях его предоставления в соответствии с проектом освоения лесов.

5.2. Достаточно многочисленными являются требования государственных органов о взыскании с арендаторов неустойки за нарушение срока выполнения обязанности по разработке проекта освоения лесов (*дела № А81-9965/2020, А81-6271/2024, А81-4337/2024, А81-5040/2021, А81-152/2024, А81-5040/2021*).

Так, нормы статей 12, 25, 72, 88 ЛК РФ закрепляют правило о том, что лица, которым лесные участки предоставлены в аренду, составляют проект освоения лесов, подлежащий затем государственной или муниципальной экспертизе.

Использование лесного участка в отсутствие разработанного и прошедшего государственную или муниципальную экспертизу проекта освоения лесов может привести к полному уничтожению лесного покрова, древесно-кустарниковой растительности, порче почв [Курницкая 2023].

Срок составления такого проекта законодательно не определен, однако зачастую предусматривается условиями договоров аренды (как правило, в течение 6 месяцев с момента заключения договора) и обеспечивается договорной неустойкой (штрафом), которая взыскивается судом при установлении факта нарушения согласованного сторонами срока выполнения нормативной обязанности (как, например, в *делах № А81-6271/2024 и А81-4337/2024*).

Определенные сложности в *деле № А81-9965/2020* вызвало установление начала течения такого срока. Арбитражный суд ЯНАО, руководствуясь пунктом 1 статьи 425, пунктом 1 статьи 433 ГК РФ, пунктом 5 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», исходил из того, что существенные условия сделки согласованы сторонами в письменной форме в момент подписания договора и именно от этой даты следует вести отсчет срока предоставления проекта освоения лесов, а государственная

регистрация необходима лишь для опубликования договорной связи в отношениях с третьими лицами.

Апелляционный суд с таким выводом не согласился, указав, что договором прямо предусмотрен срок его действия – с даты государственной регистрации права аренды лесного участка. С этой же даты предусмотрено начисление арендной платы. Соответственно, применительно к положениям статьи 431 ГК РФ из буквального содержания данных условий сделки следует, что стороны своим волеизъявлением определили момент возникновения обязательств по договору, в том числе, для целей исчисления срока предоставления проекта освоения лесов.

В делах № А81-5040/2021, А81-152/2024 суд уменьшил размер неустойки за нарушение срока разработки проекта освоения лесов, усмотрев для этого основания, предусмотренные статьей 333 ГК РФ, а в деле № А81-7377/2021 – отказал во взыскании такой неустойки по основаниям статей 404, 406 ГК РФ, указав, что подготовке проекта освоения лесов должно предшествовать согласование проекта рекультивации. При этом истцом не предоставлено значимых объяснений, почему проект рекультивации земель не был согласован при его первом получении в июле 2018 года. Соответственно, истцом фактически допущена просрочка кредитора, а вина ответчика в позднем согласовании проекта освоения лесов отсутствует.

5.3. Разрешая споры, связанные с переходом обязательств по договорам аренды лесных участков в ликвидационную стадию, Арбитражный суд ЯНАО (в делах № А81-8053/2021, А81-6910/2023) исходил из того, что основанием для досрочного расторжения договора аренды лесного участка, являются не только мотивы, предусмотренные общими положениями статьи 619 ГК РФ об аренде, но и вытекающие из системного толкования лесного законодательства.

Например, в деле № А81-8053/2021 суд со ссылкой на статьи 24, 61 ЛК РФ усмотрел основания для досрочного расторжения договора аренды лесного участка в нарушении арендатором условий договора в виде нецелевого использования лесного участка (размещения на нем установки для

переработки шлама, балков, линии электропередач, металлического забора), а также отсутствия проекта освоения лесов. В деле № А81-6910/2023 со ссылкой на совокупное толкование статей 12, 24, 88, 89 ЛК РФ суд также пришел к выводу о том, что непредставление арендатором проекта освоения лесов и непринятие мер к выполнению такого проекта является достаточным основанием для расторжения договора по инициативе арендодателя.

5.4. Поскольку последствием прекращения договора аренды лесного участка является отпадение у арендатора дальнейших оснований для использования лесного участка, Арбитражный суд ЯНАО в делах № А81-2287/2022, А81-7730/2022, А81-8327/2023, А81-9662/2022, А81-11475/2023, А81-11742/2023, А81-10445/2023 возлагал на прежних владельцев обязанность передать по акту приема-передачи лесной участок в состоянии, пригодном для ведения лесного хозяйства (применительно к положениям статьи 622 ГК РФ и условиям договоров аренды), с характеристиками лесного участка, установленными проектом освоения лесов на момент завершения пользования. При этом суд устанавливал срок такого возврата (как правило, в течение одного месяца с момента вступления в законную силу решения суда) и взыскивал по исковому требованию государственного органа судебную неустойку (в размере от 100 000 руб. до 250 000 руб. на случай неисполнения судебного акта; либо от 1 000 руб. до 5 000 руб. за каждый день просрочки его исполнения).

5.5. Споры, связанные с неисполнением арендаторами обязательств по своевременному и в полном объеме внесению арендной платы так же имели место, хоть и не носили массового характера.

Так, в делах № А81-8319/2022, А81-6639/2022, А81-188/2024 Арбитражным судом ЯНАО удовлетворены требования арендодателя о взыскании с арендаторов задолженности по договорам аренды лесного участка. Суд исходил из того, что согласно части 1 статьи 73 ЛК РФ размер арендной платы определяется на основе минимального размера арендной платы, устанавливаемого в соответствии с частями 2, 3 и 4 данной статьи.

Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310²¹. Соответственно, минимальный размер арендной платы по договорам аренды лесных участков, определяемый в соответствии с правилами, предусмотренными в статье 73 ЛК РФ, относится к категории регулируемых цен, а потому арендная плата за пользование таким объектом должна устанавливаться с учетом применимой в соответствии с законодательством Российской Федерации ставки арендной платы, указанной в Постановлении № 310.

При разрешении этих споров в части применения мер ответственности за ненадлежащее исполнение денежного обязательства по своевременному и в полном объеме внесению арендной платы судом учитывался мораторий, установленный Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

Кроме того, в деле № А81-6639/2022 судом отклонены возражения арендатора об отсутствии оснований для внесения арендной платы ввиду уклонения арендодателя от приемки земельного участка из аренды. Судом отмечено, что условием для совершения действий по приему-передаче лесного участка является представление арендатором документов, подтверждающих выполнение мероприятий по рекультивации. Поскольку ответчиком не представлены доказательства, подтверждающие проведение мероприятий по рекультивации земельного участка, а так же не подтверждены доводы о невозможности использования земельного участка, учитывая, что лесной участок не возвращен департаменту, арендатор обязан внести причитающуюся с него по договору арендную плату.

²¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности», далее – Постановление № 310.

В деле № А81-8050/2021 Арбитражным судом ЯНАО оценивалась правомерность перерасчета (доначисления в пределах трехгодичного периода исковой давности) арендной платы, связанного с выявлением арендодателем ошибочного применения понижающего коэффициента 0,5, который в соответствии абзацем четвертым пункта 8 примечания к таблице 14 Постановления № 310 предусмотрен лишь для лесных участков, занятых просеками, дорогами, болотами, каменистыми россыпями.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласилась апелляционная коллегия, исходил из того, что действия истца, отправившего уведомление об изменении ставки арендной платы спустя более 6 лет после начала ее применения (заключения договора), свидетельствуют о злоупотреблении правом со стороны истца и недобросовестном осуществлении им гражданских прав. В данном случае государственный орган знал (должен был знать) об отсутствии необходимости применения понижающих коэффициентов при формировании годовой арендной платы за аренду лесного участка, но своей волей применил понижающий коэффициент за период с января 2019 года по май 2021 года. Как указал суд, заявление арендодателя об ошибочном применении понижающего коэффициента и необходимости взыскания доначисленной арендной платы за период исковой давности с января 2019 года по май 2021 года, свидетельствует о противоречивости его поведения, которое подпадает под действие принципа «эстоппель», положений части 4 статьи 1, статьи 10, пункта 5 статьи 165 ГК РФ и лишает истца права на судебную защиту в соответствующей части.

Вместе с тем, применительно к данной категории дел следует иметь в виду, что в арбитражной судебной практике более последовательно представлен иной подход, согласно которому признаки злоупотребления правом со стороны государственного или муниципального органа (арендодателя) и, соответственно, основания для применения статьи 10 ГК РФ в подобных случаях не усматриваются, поскольку ставки арендной платы являются регулируемыми ценами, стороны обязаны руководствоваться

предписанным размером арендной платы за земельные участки, находящиеся в публичной собственности, и не вправе применять другой размер арендной платы (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.11.2023 по делу № А47-6450/2021, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.10.2015 по делу № А81-5626/2014).

6. Дела о понуждении к выполнению мероприятий по очистке от захламления отходами лесного участка

Требования уполномоченного государственного органа о приведении лесных участков в надлежащее состояние не всегда связаны с переходом арендных отношений в ликвидационную стадию либо с причинением лесным участкам вреда, подлежащего возмещению по Правилам № 1730. Достаточно часто (как например, в делах № А81-3510/2024, А81-3212/2024) речь идет о выявленном в ходе контрольных мероприятий захламлении территории.

В этих случаях, возлагая на арендаторов обязанность провести мероприятия по очистке лесов от захламления отходами, Арбитражный суд ЯНАО исходил из того, что осуществление санитарной безопасности на лесном участке является публично-правовой обязанностью лесопользователя, выполнение которой не ставится в зависимость от его вины в захламлении, загрязнении и ином негативном воздействии. В силу императивности норм лесного (часть 3 статьи 60.3 ЛК РФ, пункты 20, 29 Правил санитарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 09.12.2020 № 2047), земельного (статья 13 ЗК РФ) законодательства и законодательства об охране окружающей среды (пункт 1 статьи 34, пункт 1 статьи 51, статьи 77 Закона об охране окружающей среды, пункт 1 статьи 22 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»), арендатор обязан производить очистку участков лесного фонда не только от отходов, образовавшихся по его вине в результате его деятельности, но и по иным причинам. Соответствующая обязанность определяется не мерами

гражданско-правовой ответственности арендатора за причинение вреда, непременным условием которой является наличие вины, а выполнением арендатором установленной законом обязанности по содержанию арендованного лесного участка в соответствии с императивными требованиями норм права и условиями договора.

При этом судом отклонены доводы ответчиков о том, что работы по уборке мусора на загрязненных территориях проводятся на постоянной основе в благоприятный период с июня по сентябрь, поскольку не могут служить основанием для освобождения арендатора от обязанности надлежащим образом очистить загрязненный земельный участок.

7. Дела о признании договоров аренды лесных участков недействительными и применении последствий их недействительности

В анализируемый период случаи обращения заинтересованных лиц с требованиями об оспаривании действительности договоров аренды лесных участков или их отдельных условий носили единичный характер, однако вызывали некоторые сложности в правоприменении.

Например, в деле № А81-13540/2022 Арбитражный суд ЯНАО решением, оставленным без изменения апелляционным судом, удовлетворил исковые требования государственного органа о признании недействительной договора уступки прав и обязанностей по договору аренды лесного участка. Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 10, 167, 168, 173.1, 391, 392.3, 422, 615 ГК РФ, статей 71, 73.1 ЛК РФ, статьи 5 Закона № 201-ФЗ, разъяснениями, данными в пункте 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²², исходили из того, что обязанность арендатора по получению согласия на передачу прав и обязанностей по договору аренды лесного участка предусмотрена как

²² Далее – Постановление № 25.

подлежащими применению положениями пункта 2 статьи 615 ГК РФ, так и условиями договора аренды. В отсутствие такого согласия арендодателя законные основания для сингулярного правопреемства на основе договора цессии отсутствовали.

Отменяя решение суда и апелляционное постановление, суд кассационной инстанции указал, что в соответствии с частью 4 статьи 71 ЛК РФ (в редакции Федерального Закона от 29.06.2015, применяемой с 01.10.2015 и действующей на момент заключения договора аренды) к договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, предусмотренные ГК РФ и ЗК РФ, если иное не установлено данным кодексом. Вопреки выводам судов, толкование условия договора аренды, отсылающего к статье 5 Закона № 201-ФЗ, с учетом обстоятельств постановки спорных лесных участков на кадастровый учет еще до заключения договора аренды не позволяет судить о том, что стороны имели в виду лишь действия, перечисленные в статье 5 Закона № 201-ФЗ. Таким образом, данное условие договора подлежало применению только в случае, описанном в гипотезе статьи 5 Закона № 201-ФЗ, то есть, если государственный кадастровый учет такого участка не осуществлялся. Если же ограничения, установленные статьей 5 Закона № 201-ФЗ, соблюдены, согласие арендатора на уступку прав и обязанностей по долгосрочному договору аренды лесного участка не требуется.

8. Дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений действий (бездействия) органов власти и должностных лиц в сфере лесных отношений.

Ряд рассмотренных Арбитражным судом ЯНАО споров связан с вопросами установления публичного сервитута, предусмотренного главой V.7 ЗК РФ, в том числе, для цели строительства, реконструкции, эксплуатации, капитального ремонта объектов сетевого хозяйства.

8.1. Например, в деле № А81-3901/2021 судом первой инстанции, с выводами которого согласилась апелляционная коллегия, отказано в

удовлетворении требований сетевой компании о признании незаконным отказа органа управления в сфере лесных отношений в прекращении договора аренды лесного участка после установления публичного сервитута.

Суд исходил из того, что в силу буквального содержания пункта 2 статьи 3.6 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» в связи с установлением публичного сервитута на земельном участке прекращается право постоянного (бессрочного) пользования (договор аренды) данным земельным участком, то есть непосредственно в тех границах, на которые установлен публичный сервитут, а не в отношении всего земельного участка, ранее предоставленного в пользование (аренду). В настоящем споре границы публичного сервитута не совпадают с границами лесного участка, переданного заявителю по договору аренды. Площадь лесного участка, предоставленного заявителю в аренду, составляет 13,2280 га, между тем, площадь участка, вошедшая в границы публичного сервитута, составляет всего 3,64 га. По смыслу части 3.2 статьи 70 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» регистрирующий орган также не вправе снимать с государственного кадастрового учета весь земельный участок, предоставленный заявителю по договору аренды, ввиду того, что границы публичного сервитута не полностью совпадают с границами лесного участка, предоставленного заявителю.

8.2. В деле № А81-12677/2021 оспаривалось решение государственного органа об отказе в установлении публичного сервитута. Ссылаясь на подпункт 1 пункта 9 статьи 39.41 ЗК РФ, ответчик полагал себя неуполномоченным на принятие соответствующего решения, указывая, что наряду с переданным заявителю в аренду лесным участком просьба об установлении сервитута затрагивает иные земли, относящиеся к лесному фонду.

Отклоняя соответствующую аргументацию, суд первой инстанции указал, что основания и порядок установления публичного сервитута в отношении лесных участков определяются земельным законодательством, а

полномочия по принятию соответствующего решения, предусмотренные статьей 39.38 ЗК РФ, определены пунктом 4 части 1 статьи 83 ЛК РФ, согласно которому Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществление полномочий по установлению сервитутов, публичных сервитутов в отношении лесных участков, расположенных в границах земель лесного фонда.

Между тем, следует иметь в виду, что на уровне суда кассационной инстанции в настоящее время сформирован иной правовой подход. В пункте 7 Итоговой справки по вопросам, связанным с применением законодательства о земле, утвержденной президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 07.10.2022, закреплено, что в процедуре установления публичного сервитута для целей, предусмотренных статьей 39.37 ЗК РФ, критерием разграничения компетенции по принятию соответствующего решения является не принадлежность земельных участков или конкретная категория земель, а назначение инженерного сооружения для размещения которого устанавливается публичный сервитут.

Следовательно, наличие в составе земельных участков, испрашиваемых для установления публичного сервитута в обозначенных целях, земель лесного фонда влияет лишь на особенности последующего использования лесов в случае установления публичного сервитута (в соответствии с проектом освоения лесов и после подачи лесной декларации), но не имеет правового значения для определения органа, уполномоченного на принятие соответствующего решения в форме правового акта, поскольку такой компетентный орган публичной власти определяется исключительно положениями статьи 39.38 ЗК РФ, имеющей в силу части 3 статьи 9, частей 2, 3 статьи 45 ЛК РФ, пункта 4 Правил использования лесов для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, утвержденных приказом Минприроды России от 10.07.2020 № 434, части 18 статьи 23 ЗК РФ

специальный характер по отношению к пункту 4 части 1 статьи 83 ЛК РФ.

8.3. В делах № А81-5078/2022, А81-6734/2022, А81-11246/2023 Арбитражный суд ЯНАО, с выводами которого согласились апелляционная и кассационная коллегии, отказал в удовлетворении требований нефтяной компании об оспаривании предписания государственного органа об устранении нарушения, выразившегося в загрязнении нефтесодержащей жидкостью лесного участка. При этом судами отклонен довод заявителя о том, что нефтеразлив допущен иным лицом. При разрешении споров суды исходили из того, что нефтеразлив находится в непосредственной близости от границ лесного участка переданного в аренду нефтяной компании и в связи с его использованием. Лицо, непосредственно допустившее нефтеразлив, является контрагентом нефтяной компании и при выполнении хозяйственной функции, приведшей к загрязнению лесного участка, фактически действовало от лица арендатора на основании доверенности. Более того, правоотношения по использованию лесного участка на правах аренды возникли между публично-правовым образованием и нефтяной компанией, что по условиям договора и в соответствии с требованиями закона относит надлежащее содержание территории к бремени арендатора.

8.4. В деле № А81-5030/2023 Арбитражный суд ЯНАО и суд апелляционной инстанции согласились с правомерностью отказа государственного круга в предварительном согласовании предоставления нефтяной компании земельного участка в специальном порядке, предусмотренном статьей 4.7 Федерального закона от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации»²³, исходя из двух обстоятельств:

- статьей 4.7 Закона № 201-ФЗ установлен порядок образования лесного участка, на котором расположен объект недвижимого имущества, права на

²³ Далее – Закон № 201-ФЗ.

который возникли до 01.01.2016, зарегистрированный в ЕГРН и использование (назначение) которого не связано с использованием лесов (то есть объекты, которые нельзя размещать на землях лесного фонда в соответствии с лесным законодательством). Следовательно, в статье 4.7 Закона № 201-ФЗ имеется в виду назначение объекта, которое не должно быть связано с использованием лесов, а не его расположение. В данном же случае объекты заявителя допустимы к размещению на землях лесного фонда, что подтверждается договором аренды лесного участка и лесохозяйственным регламентом, который предусматривает вид разрешенного использования лесов – осуществление геологического изучения недр, разведка и добыча полезных ископаемых. В связи с этим, одно из условий части 1 статьи 4.7 Закона № 201-ФЗ не соблюдено, что является безусловным свидетельством невозможности применения данной специальной нормы;

- заявителю на праве собственности принадлежит сооружение: «Куст скважин». Между тем площади лесных участков, отраженные в заявлении о предварительном согласовании предоставления лесного участка составляют 1,5987 га и 4,7288 га. Суд отмечает, что такие площади лесных участков в несколько раз превышают площади, указанные в нормах отвода земель для нефтяных и газовых скважин СН 459-74, утвержденных государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства от 25.03.2974.

Следует отметить, что согласно правовой позиции, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 № 13535/10 и от 03.06.2014 № 1152/14, условием приобретения права на земельный участок, необходимый для эксплуатации находящихся на нем объектов недвижимости, является наличие доказательств, подтверждающих указанную заявителем площадь испрашиваемого участка.

Площадь подлежащего предоставлению земельного участка подлежит определению исходя из его функционального использования исключительно для эксплуатации расположенных на нем объектов и должна быть соразмерна

площади объектов недвижимого имущества (определение ВС РФ от 24.12.2015 № 309-ЭС15-11394).

Нормативно установленный порядок предоставления участка на специальных условиях обеспечивает необходимый баланс интересов собственников земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных на этих участках, устанавливая границы допустимого использования чужого земельного участка (либо основания для приобретения публичного участка в собственность или в аренду без соблюдения конкурентных процедур), а именно лишь той его части, которая занята зданием или сооружением и необходима для их использования (определение ВС РФ от 21.11.2023 № 58-КГ23-15-К9).

Соответственно, несоразмерность испрашиваемого земельного (как и лесного) участка параметрам объекта недвижимости, для размещения и эксплуатации которого он испрашивается, является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требований заявителя (определения ВС РФ от 15.04.2022 № 308-ЭС22-4162, от 07.12.2023 № 309-ЭС23-24130, от 09.03.2022 № 308-ЭС22-385). При этом обязанность доказывания соразмерности испрашиваемого участка объекту недвижимости, который на таком участке расположен, возлагается на лицо, требующее предоставления земли в целях эксплуатации недвижимого имущества (определение ВС РФ от 26.04.2016 № 64-КГ16-2, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2022 по делу № А81-13494/2021, от 23.12.2022 по делу № А27-23157/2021).

Выводы.

1. Проведенный анализ практики рассмотрения Арбитражным судом ЯНАО в период с 2021 по 2024 г.г. дел по спорам, связанным с применением лесного законодательства, показывает, что леса, как важнейший биологический и экономический ресурс, подвергаются интенсивному хозяйственному воздействию, которое во многих случаях превышает нормативные пределы и сопряжено с причинением вреда.

2. Исправление ситуации возможно лишь при условии последовательного проведения в отношении субъектов хозяйственной деятельности, эксплуатирующих лесные участки, правовой политики, направленной на предотвращение нарушений (прежде всего за счет обеспечения скорой, последовательной и неотвратимой реакции правопорядка на случаи нарушения положений профильного законодательства) и оперативное исправление их последствий (в виде максимально полного восстановления естественного состояния лесов и лесной инфраструктуры).

3. Признание судом доказанным факта причинения вреда окружающей среде (лесному участку) исключает возможность отказа в удовлетворении требований уполномоченного органа о возмещении такого вреда по мотиву недоказанности характера, размера и (или) состава убытков, а также порядка их возмещения. Соответствующие обстоятельства применительно к требованиям статей 15, 393, 1064, 1082 ГК РФ, статей 9, 65, части 1 статьи 133 АПК РФ, разъяснениям пункта 12 Постановления № 25, пунктов 16, 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде», пункта 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» включаются судом в предмет доказывания «ex officio»²⁴ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и устанавливаются в ходе производства по делу со степенью полноты, достаточной для разрешения спора по существу.

4. При определении размера вреда и порядка его возмещения²⁵ суду следует учитывать принцип полного возмещения вреда, имея в виду сложный состав экосистемы леса и наличие нескольких компонентов, каждый из которых подлежит самостоятельному восстановлению, как при проведении

²⁴ В силу своего официального положения, независимо от доводов и возражений сторон.

²⁵ В натуре и (или) в денежной форме.

возмещения вреда в натуре, так и при взыскании соответствующей денежной компенсации. В свою очередь, бремя доказывания состоявшегося факта комплексного восстановления природной среды (экосистемы леса во всех ее компонентах) возлагается на причинителя вреда. При доказанности выполнения части мероприятий, например, завершенной рекультивации земельного участка, соответствующие затраты зачитываются в счет причитающейся с делинквента денежной компенсации вреда по соответствующему компоненту экологической системы²⁶, но не освобождают его от возмещения оставшейся части вреда по иным компонентам, в частности, по Методике № 1730.

5. Обязанность по лесовосстановлению в настоящее время императивно распространена на всех лиц (за исключением прямо перечисленных в законе случаев), осуществляющих рубки лесных насаждений на основании проекта лесовосстановления вне зависимости от гражданско-правового основания предоставления лесного участка и целей использования лесов. При этом выбор конкретного способа лесовосстановления должен определяться в зависимости от состояния площадей рубок, наличия на них подроста и молодняка. Когда одни только мероприятия по естественному лесовосстановлению заведомо не обеспечивают должного уровня воспроизводства лесов в отношении лесного участка (например, если количество подроста ниже, чем определено для естественного лесовосстановления), в проекте освоения лесов следует предусматривать меры искусственного или комбинированного лесовосстановления.

6. Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, утверждаются нормативным правовым актом. Соответственно, минимальный размер арендной платы по договорам аренды лесных участков относится к категории регулируемых цен, а потому ошибочное применение императивно установленных коэффициентов, приведшее к дисбалансу

²⁶ В приведенном примере – по Методике № 238

в расчетах сторон (в виде образования переплаты либо недоплаты), как правило, должно служить основанием для осуществления соответствующего перерасчета (в том числе, для взыскания сумм недоплаты либо неосновательного обогащения судом с учетом правил об исковой давности) и само по себе не создает условий для применения в пользу одной из сторон правила «эстоппель».

7. По общему правилу лесное законодательство имеет приоритет в отношениях, связанных с оборотом лесных участков, перед нормами гражданского и земельного законодательства. Вместе с тем, по поводу некоторых видов обязательств законом могут быть преусмотрены иные правила разрешения коллизий, как, например, это имеет место при установлении публичного сервитута для отдельных целей по главе V.7 ЗК РФ, который устанавливается по решению компетентного органа публичной власти, определяемого исключительно положениями статьи 39.38 ЗК РФ.

Список литературы:

Абанина Е.Н. Правовой механизм возмещения вреда вследствие нарушения лесного законодательства // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1(24). С. 114-121.

Водопьянова Т.П., Санкович М.М. Облесение лесных площадей и рекультивация территорий // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2020. № 1(232). С. 80-84.

Игнатьева И.А. Возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства, и проблемы понятийного аппарата // Аграрное и земельное право. 2017. № 9(153). С. 114-119.

Курницкая А.В. О проблеме использования лесного участка в отсутствие проекта освоения лесов, имеющего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы // Аграрное и земельное право. 2023. № 4(220). С. 35-36.

Майорова Е.И., Кретов А.В. Возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства: экономическая, экологическая и карательная составляющие // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. 2013. № 4. С. 147-151.

Чижов Б.Е., Кулясова О.А. Рекультивация и ремедиация в лесах Западной Сибири. – Пушкино: Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, 2018. 222 с.

References:

Abanina E.N. Legal mechanism of compensation for damage caused by violation of forest legislation // Right. Legislation. Personality. 2017. No. 1(24). pp. 114-121.

Vodopyanova T.P., Sankovich M.M. Afforestation of forest areas and reclamation of territories // Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management. 2020. No. 1(232). pp. 80-84.

Ignatieva I.A. Compensation for damage caused as a result of violation of forest legislation and problems of the conceptual framework // Agrarian and Land law. 2017. No. 9(153). pp. 114-119.

Kurnitskaya A.V. On the problem of using a forest plot in the absence of a forest development project that has a positive conclusion from a state or municipal expert examination // Agrarian and Land Law. 2023. No. 4(220). pp. 35-36.

Mayorova E.I., Kretov A.V. Compensation for damage caused to forests due to violations of forest legislation: economic, environmental and punitive components // Bulletin of the Moscow State University of Forests. Forest bulletin. 2013. No. 4. pp. 147-151.

Chizhov B.E., Kulyasova O.A. Recultivation and remediation in the forests of Western Siberia. – Pushkino: All-Russian Scientific Research Institute of Forestry and Forestry Mechanization, 2018. 222 p.